

На правах рукописи

Мартынова

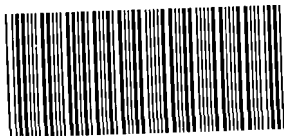
МАРТЫНОВА Юлия Александровна

**ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ СРЕДНЕГО
СПЕЦИАЛЬНОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В КАЗАНИ (1917 – 1960 гг.)**

Специальность 24.00.01. – Теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

005536366

31 СЕНТ 2013

Казань – 2013

Диссертация выполнена на кафедре истории и социологии ФГБОУ ВПО «Казанский государственный университет культуры и искусств».

Научный руководитель:

Тагиров Энгель Ризакович, доктор исторических наук, профессор

Научный консультант:

Салитова Фарида Шарифовна, доктор педагогических наук, профессор

Официальные оппоненты:

Никонова Светлана Игоревна, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории и культурологии ФГБОУ ВПО «Казанский государственный архитектурно-строительный университет»

Галлямова Альфия Габдулнуровна, доктор исторических наук, старший научный сотрудник Института истории им. Ш.Марджани Академии наук РТ

Ведущая организация:

Институт Татарской энциклопедии Академии наук РТ

Защита состоится «26» ноября 2013 г. в 14:00 на заседании Диссертационного совета Д 210.005.02 при ФГБОУ ВПО «Казанский государственный университет культуры и искусств» по адресу: 420059, Казань, Оренбургский тракт, 3, ауд. 302.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВПО «Казанский государственный университет культуры и искусств».

Электронная версия автореферата размещена «__» октября 2013 г. на официальных сайтах Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации URL: <http://vak.ed.gov.ru/> и сайте ФГБОУ ВПО «Казанский государственный университет культуры и искусств» URL: <http://www.kazguki.ru/>

Автореферат разослан «__» октября 2013 г.

Учёный секретарь

Диссертационного совета Д 210.005.02
кандидат философских наук, доцент

Р.К. Бажанова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Современная ситуация в исторической науке, в частности, в области историко-культурных исследований характеризуется не только интенсивной аналитической работой, но и процессом заполнения «белых» или «чёрных пятен» истории, более глубоким переосмыслением опыта прошедшего. Без этого немислим анализ социокультурных феноменов, сложнейших явлений и процессов, возникающих в эпоху общественной трансформации¹. История музыкального образования в данном контексте играет особую роль: музыкальное искусство в своей основе, во-первых, интернационально и, во-вторых, мультикультурно. Обучение исполнительскому мастерству представляет собой процесс передачи достижений, опыта и мастерства предыдущих поколений музыкантов-педагогов, создававших их десятилетиями, а иногда и столетиями. В условиях кардинальной реконструкции системы образования, её приближения к западным стандартам опыт старейших учебных заведений и их основателей позволит уберечь будущее поколения от ошибок недавнего прошлого, а также применить на практике тот отечественный позитивный опыт, который по ряду причин оказался забыт. Тесно связано это и с проблемами исторической памяти, её сохранения и передачи.

Анализ истории развития музыкально-педагогического образования в России позволяет заключить, что прорывы в этой сфере происходили не только в столице. В регионах, где сосредотачивались крупные очаги музыкальной культуры, процессы творческого поиска, восхождения к «высотам», шли параллельно столичным. Казань как «место встречи и свидания двух миров – западного и восточного», в рамках всего исследуемого периода оставалась ведущим музыкально-культурным центром. Этот город одновременно был одним из крупнейших провинциальных центров русской культуры, и татарской, мусульманской. Внимание исследователей к отечественным, в том числе казанским, корням культуры определяется вызовами эпохи глобализации, грозящими привести личность к «гибельной безродности» (М. Хайдеггер). Успешный ответ на эту угрозу будет зависеть от степени «вооруженности» историческим опытом творения культуры, возрождения «должного уважения к культурному разнообразию и идентичности – этому бесценному компоненту, в котором и состоит подлинное достоинство наших... народов»².

В 1920-е гг. система образования России (не только музыкального) пережила период интенсивного экспериментаторства, во время которого

¹ Тагиров Э.Р. Возвращение к истокам: актуализация освоения исторического опыта // Вестник СамГУ. 2010. №3 (77). С. 54–55.

² Бек У. Что такое глобализация. М., 2010. С. 283.

перманентно проводилась административная перестройка учебных заведений, сводившаяся к укрупнению и слиянию существующих структур, замене профессионального музыкального образования художественной самодеятельностью. Была проведена попытка слияния художественного и политехнического образования; всё это пагубно сказалось на уровне и качестве среднего специального музыкального образования. Известные параллели этим процессам мы можем наблюдать и сегодня, правда, без идеологической составляющей.

Степень разработанности темы. Массив исследований, посвящённых музыкальной культуре, формированию и развитию музыкального образования в Казани, можно классифицировать по нескольким позициям. С хронологической точки зрения, в *дореволюционный период* существовали только обзоры, памятные книжки и путеводители, из которых современный исследователь может судить о формах развития культурной жизни Казани и губернии¹. В *советское время* исследования, непосредственно посвящённые специальному музыкальному образованию в Казани, стали появляться в 1970-е годы. Школу казанского музыкального краеведения заложил Г.М. Кантор, его статьи выходили с 1970-х гг.² Он поставил ряд принципиальных вопросов, в частности становления профессионального музыкального образования в Казани XIX в., впервые сообщил о существовании Восточной консерватории (далее ВК). Среди работ общего характера выделяется монография казанского историка Р.Г. Хайрутдинова, вышедшая в 1976 г.³ Важнейшая из работ общего характера была представлена Г.К. Вайда-Сайдашевой в 1991 г.⁴ Магистральной темой монографии был общий ход культурного строительства в Татарии в

¹ Загоскин Н.П. Спутник по Казани. Иллюстрированный указатель достопримечательностей и справочная книжка города (1895 г.). Изд. 2-е. Казань, 2005; Люстрицкий В. Памятная книжка Казанской губернии за 1891–1892 гг. В 2-х ч. Казань, 1892; Пинегин М. Казань в ее прошлом и настоящем. СПб., 1890.

² Кантор Г.М., Орлова Т.Е. Первая попытка высшего музыкального образования в Казани // Вопросы истории, теории музыки и музыкального воспитания. Казань, 1976; Кантор Г.М. Начало профессионального музыкального образования в Казани и его связи с оперным театром и любительским музицированием // Вопросы истории, теории музыки и музыкального воспитания. Казань, 1970. Вып. 1.

³ Хайрутдинов Р.Г. Осуществление Коммунистической партией ленинской программы по национальному вопросу в 1917–1920 гг. Казань: Таткиноиздат, 1976.

⁴ Вайда-Сайдашева Г.К. Звуки времени: о становлении музыкальной культуры в Татарстане. Казань, 1991.

1917 – 1920-х гг. Г.К. Вайда-Сайдашева впервые ввела в научный оборот ряд архивных фондов ЦГА РСФСР, материалы из чебоксарского фонда Н.В. Никольского. В монографии разностороннее освещение получила музыкальная жизнь Казани, а также наследие Р.А. Гуммерта, Н.В. Никольского. Ею представлены новые сведения о деятельности В.М. Айонова, А.Х. Симаклова, чьи персоналии не разрабатывались до того в полной мере. Данные вопросы рассматривались с музыковедческой точки зрения.

В *постсоветский период* число исследований увеличилось. В 1993 г. вышла статья Е.К. Карповой¹ о развитии Казанского музыкального училища в 1904–1917 гг. (далее КМУ). В соавторстве с Г.М. Кантором Е.К. Карповой была опубликована статья о музыкальном образовании в Казани XIX в.² Был опубликован ряд работ В.М. Спиридоновой, посвящённых КМУ в первые годы советской власти, концертной жизни Казани в 1920-е гг.³ В 2008 г. вышли её «Очерки по истории фортепианного образования и исполнительства в Казани». Многочисленны статьи А.Н. Хайрутдинова, посвящённые музыкальному образованию в Татарии до и после революции 1917 г., в их серии рассматривалась история Казанской государственной консерватории (далее КГК)⁴. В работах Ф.Ш. Салитовой дан целостный очерк функционирования КМУ в дореволюционный период, охарактеризованы истоки создания ВК⁵.

¹ Карпова Е.К. Казанское музыкальное училище в предоктябрьский период (1904–1917) // Из истории музыкальной культуры и образования Казани: Сб. науч. тр. Казань, 1993.

² Кантор Г.М., Карпова Е.К. Музыкальное образование в Казани в XIX в. // Там же.

³ Спиридонова В.М. Казанское музыкальное училище в первые годы советской власти // Из истории музыкальной культуры и образования Казани: Сб. науч. тр. Казань, 1993; Спиридонова В.М. Фортепиано в концертной жизни Казани 1920-х годов // Там же.

⁴ Одна из первых его работ была опубликована ещё в 1970 г.: Хайрутдинов А. Музыкальное образование в Татарии // Учёные записки Каз. гос. консерватории. Вып. 4. Казань, 1970; Хайрутдинов А.Н. Музыкальная жизнь Казани до 1917 г. // Казанская государственная консерватория (1945–1995). Казань, 1998; Хайрутдинов А.Н. Развитие музыкального образования в Татарии (1917–1945) // Там же.

⁵ Хайрутдинов А.Н. Становление консерватории (1945–1950) // Казанская государственная консерватория (1945–1995). Казань, 1998; Хайрутдинов А.Н. Обретение традиций // Там же; Хайрутдинов А.Н. Центр музыкальной культуры Среднего Поволжья (60-е годы) // Там же.

⁶ Салитова Ф.Ш. Развитие музыкально-педагогической культуры татарского народа (от истоков до начала XX в.). Казань, 2002; Салитова

Весь массив исследований, созданных в советский и постсоветский периоды, отчётливо делится на три потока по использованной их авторами методологии: работы чисто исторического характера, музыковедческого и музыкально-педагогического. Среди последних следует выделить монографию Л.Т. Файзрахмановой, в которой рассматривается деятельность КГК и КМУ в музыкально-педагогическом аспекте¹.

Данной (или смежной) проблематике были посвящены и несколько диссертационных исследований последователей казанской школы музыкального краеведения. Одним из первых стало исследование Е.К. Карповой на соискание степени кандидата искусствоведения, защищённое в 1986 г. В первой главе характеризовалась концертно-исполнительская практика в учебных заведениях, музыкальных обществах Казани со второй половины XVIII по 1917 г. Во второй главе описывалось функционирование музыкальных школ и Музыкального училища Императорского Русского музыкального общества (далее ИРМО) в тот же хронологический период².

В 1997 г. была защищена диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук Д.Р. Хайрутдиновой «Культурная жизнь Казани в годы Первой мировой войны», носящая историко-культурологический характер³. Во второй главе диссертации была всесторонне рассмотрена концертная жизнь Казани в указанный период. В КГК в 2002 г. была защищена музыковедческая диссертация Е.В. Порфирьевой, посвящённая музыкальному образованию в Казани на рубеже XIX–XX вв.⁴ В третьей главе речь шла об организации академического музыкального образования, и характеризовалась деятельность Р.А. Гуммерта и музыкального училища Казанского отделения ИРМО до 1917 г. В 2005 в КГУ была защищена диссертация А.Н. Валиахметовой по педагогике, в которой затрагивались некоторые аспекты национального музы-

Ф.Ш. От древних музыкально-образовательных традиций к Восточной консерватории (из истории музыкального образования в Татарстане) // Искусство и образование. 2006. № 4.

¹ Файзрахманова Л.Т. Музыкально-педагогическое образование в республике Татарстан: от учителя пения к педагогу-исследователю. Ч. 1. Казань, 2010.

² Карпова Е.К. Музыкальная жизнь дореволюционной Казани. Диссертация... кандидата искусствоведения: 17.00.02. Казань, 1986.

³ Хайрутдинова Д.Р. Культурная жизнь Казани в годы первой мировой войны. Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Казань, 1997.

⁴ Порфирьева Е.В. Музыкальное образование в Казани в XIX в начале XX в.: становление и развитие: автореферат дис... канд. искусствоведения: 17.00.02. Казань, 2004.

кального образования в КМУ и ВК¹. В КазГУКИ в 2005 г. была защищена диссертация А.И. Абзалова по педагогике, в последнем параграфе которой освещалась образовательная и просветительская деятельность КМУ начала XX в.²

В настоящее время отсутствуют диссертационные исследования исторической направленности, посвященные анализу формирования и развития системы среднего специального музыкального образования в период с 1917 по 1960 гг. Вне поля зрения оставалось изучение динамики развития системы среднего специального музыкального образования в указанный период, при этом не было уделено должного внимания роли восточного компонента³. Исследователями не были затронуты многие важнейшие аспекты в постановке учебного процесса в ВК, Восточном музыкальном техникуме (ВМТ), Объединённом художественно-театральном техникуме (ОХТТ), Татарском техникуме искусств (ТТИ) и КМУ. Не изученными и не проанализированными оставались учебные планы исполнительских отделений в ВК, ВМТ, ОХТТ и ТТИ; а также методики ведущих профессоров-вокалистов, преподававших в ВК. Не в полном объеме была освещена история развития исполнительских отделений в КМУ в период с 1936 по 1960 гг. Таким образом, анализ научной литературы показывает, что данный период в истории среднего специального музыкального образования в Казани остается мало изученным.

Сложившаяся *проблемная ситуация* обнаруживает следующее противоречие: исследователи музыкального образования в своих трудах не затрагивали в комплексе проблемы формирования системы среднего специального музыкального образования, особенно в регионах, тем более в столь мультикультурных и полиэтничных, как Поволжье. В связи с этим возникла необходимость обобщения и систематизации хода и процесса

¹ Валиахметова А.Н. Воспитание музыкальной культуры в условиях развития татарского национального музыкального образования с середины XIX до первой четверти XX вв.: автореф. дис... канд. пед. наук: 13.00.01. Казань, 2005.

² Абзалов А.И. Развитие духовно-культурного просвещения и воспитания в Казани во второй половине XIX – начале XX в. Дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. Казань, 2005.

³ Под «восточным компонентом» мы, в общих чертах, подразумеваем следующее. В первые годы советской власти возник многоаспектный интерес к Востоку. В частности, система образования стала предусматривать просвещение «трудящихся Востока» (в Поволжье – местного населения, особенно татар). Помимо сугубо просветительских и педагогических аспектов, это способствовало существенному росту научного интереса к музыкальному фольклору народов Поволжья.

формирования системы среднего специального музыкального образования в Казани в период 1917–1960 гг.

Рабочая гипотеза. Процесс развития музыкального образования в Казани не сводится только к политическим и социально-педагогическим предпосылкам и условиям. В первую очередь означенный процесс базировался на персоналистической составляющей; несмотря на стремление советского государства в период с 1917 по 1935 гг. довести специальное музыкальное образование до уровня массовой художественной самостоятельности, усилиями ведущих профессоров-музыкантов среднее специальное музыкальное образование было сохранено как отдельная отрасль в эпоху интенсивных социальных и педагогических экспериментов. В период 1936–1960 гг. реорганизаций административного плана более не проводилось, происходило развитие системы среднего специального музыкального образования в относительно спокойных условиях.

Объект исследования – среднее специальное музыкальное образование в России как историко-культурный феномен.

Предмет исследования – изучение особенностей процесса формирования системы среднего специального музыкального образования в Казани в период с 1917 по 1960 гг.

Хронологические рамки исследования избраны в связи с особенностями объекта исследования – этот период характеризуется как качественно новый этап в развитии среднего специального музыкального образования в Казани. В 1917 г. в связи с глубокими преобразованиями во всех сферах жизни начался поиск новых форм и методов построения системы музыкального образования в России. К 1960 г. оканчивается период методических «экспериментов» и попыток реформирования системы музыкального образования в Казани. Также до 1960 г. КМУ было единственным учебным заведением ТАССР, предоставляющим среднее специальное музыкальное образование (до открытия Средней специальной музыкальной школы при КГК).

Территориальные рамки диссертации ограничены административными границами города Казани.

Цель исследования – воссоздание и анализ процесса формирования теории и практики среднего специального музыкального образования в Казани в 1917–1960 гг. в региональном историко-культурном контексте.

Задачи исследования:

- Выявить и проанализировать факторы, повлиявшие на процесс формирования и функционирования учреждений среднего специального музыкального образования в Казани.

- Создать периодизацию процесса развития системы среднего специального музыкального образования в Казани в период 1917–1960 гг.

– Проанализировать тенденции процесса формирования системы среднего специального музыкального образования в Казани.

– Ввести в научный оборот авторские учебные программы ВК и ВМТ как ранее не используемый исторический источник.

– Ввести в научный оборот сведения о персоналиях, стоявших у истоков профессионального музыкального образования в Казани, и оказавших существенное влияние на развитие музыкальной культуры Поволжья в целом.

– Определить региональную специфику содержания музыкального образования в Казани.

Источниковая база исследования:

Исследование данной темы усложняется недостаточностью источниковой базы, поскольку многие документы и свидетельства оказались утрачены. Так, в НА РТ практически отсутствуют материалы о деятельности народных музыкальных школ и Государственной двухступенной музыкальной школы; не полностью сохранились материалы, касающиеся деятельности «Студии свободных искусств», ВМШ, ЦВМШ, ЦВВМШ, ВК, ОХТТ, ТТИ; а материалы КМУ существуют лишь с 1936 г.

В процессе работы была проведена сплошная выборка по личному архиву Р.А. Гуммерта, хранящемуся в библиотеке КГК им. Н.Г. Жиганова, и архиву КМУ им. И.В. Аухадеева. Большое количество ценных материалов было почерпнуто из фондов НБ им. Н.И. Лобачевского и в ОРРК НБ им. Н.И. Лобачевского. Многие архивные документы вводятся в научный оборот впервые. Использованные источники и архивные фонды классифицируются следующим образом:

Делопроизводственная документация. Использованные делопроизводственные документы можно подразделить на 1) информационные, отчетные документы и деловую переписку (учебные планы, списки и личные дела профессорско-преподавательского состава, штатные расписания, приказы, справки, конъюнктурные обзоры, циркуляры, докладные записки, сводки, статистические сведения и отчеты и т. д.) художественных учебных заведений; 2) протокольную документацию – протоколы методических комиссий и стенограммы выступлений известных музыкантов-педагогов.

Основной массив неопубликованных делопроизводственных актов почерпнут из шести фондов НА РТ: Ф. 1 (Канцелярия казанского губернатора); Ф. 80 (Казанский Родионовский институт благородных девиц); Ф. Р-271 (Казанский губернский отдел народного образования – Губотнаробр, 1918–1920 гг.); Ф. Р-2812 (Казанский ОХТТ, 1921–1931 гг.); Ф. Р-3682 (Наркомпрос и Министерство просвещения ТАССР); Ф. Р-7353 (Казанское музыкальное училище, 1936–1962 гг.).

Законодательные акты и нормативно-распорядительная документация. При работе с архивными материалами были изучены постановления, положения, уставы, инструкции КПО СРСД, Казанского Губотнаробра СНК, МУЗО НКП РСФСР, МУЗО НКП ТАССР, ГУСа и академического центра НКП ТАССР. Использовались также сборники опубликованных документов¹.

Материалы периодической печати. Значительное количество материалов выявлено в газетах «Знамя революции» – орган Казанского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (октябрь 1917 – апрель 1920 гг.); «Красная Татария», столичных и местных журналов: «Искусство», «Пролетарский музыкант», «Художественная жизнь», «Вестник Просвещения ТАССР», Бюллетенях отдела Народного образования Казанского совета рабочих, красноармейских и крестьянских депутатов (Трудовая школа).

Особую группу источников составляют *изобразительные материалы*. В числе опубликованных следует упомянуть фотоальбом А. Дубина «Старая Казань и её окрестности» (опубликованы афиши оперных спектаклей с участием Ф.А. Ошустовича). Кроме того, использовались афиши, хранящиеся в архиве КМУ, Архиве Р.А. Гуммерта, НА РТ (Ф. Р-7353. Оп. 1) и в личном собрании автора.

Методология и методы исследования. Ядром концепции исследования является персоналистская философия в версии Э. Мунье, в которой личность рассматривается как сущность, первичная по отношению к любым социальным системам, материальной и экономической необходимости. С точки зрения персонализма, личность, творчество, межличностное общение в значительной степени определяются через искусство. Художник является проповедником и проводником личностного существования, а произведения искусства – моделью подлинного личностного самосуществования человека-творца. В приложении к конкретным историческим исследованиям, это создало такое направление как персональная история, главным предметом которой является история одной жизни, не только в её уникальности, но и в достижимой полноте, во взаимодействии с дру-

¹ Культурное строительство в Татарии (1917–1941 гг.): Сб. документов и материалов / сост. М.Б. Кочурова [и др.]. Казань, 1971; Развитие музыкального образования в Татарстане: Сб. документов / отв. сост. Л.В. Горохова; под общ. ред. Д.И. Ибрагимова. Казань, 2011; Музыка вместо сумбура: Композиторы и музыканты в Стране Советов: [Сб. документов]. 1917–1991 / сост. Л.М. Максименков. М., 2013.

гими личностями, со своей социальной средой, с окружающими культурными и интеллектуальными традициями¹.

Исследование основано на общенаучных принципах:

– историзма, который в рамках системного подхода позволяет использовать источниковедческий, хронологический и музыковедческий методы проведения исследования;

– системности, позволяющий рассматривать феномен единого музыкально-образовательного пространства, достраивать элементы музыкально-педагогической системы в процессе ее реконструкции при недостаточности исторических данных.

Методы исследования: выявление, сбор и расшифровка архивных документов; систематизация нормативных документов; теоретическое обобщение результатов исследования. Синхронно-хронологический метод способствовал раскрытию координации между управленческими решениями (Наркомпроса, отделов народного образования) и временем создания и преобразования средних специальных музыкальных заведений Казани. Также в работе использовался критический метод – теоретический анализ архивных источников и программно-методических материалов, педагогических идей и подходов; историко-генетический и биографический методы. О последнем следует упомянуть подробнее: историческая биография представляет собой историческое исследование, представленное через историческую личность; личность эта интересна не сама по себе, а в зависимости от статуса и положения в социокультурной среде соответствующей эпохи. В некотором смысле речь идёт о коллективной биографии – целого учреждения.

Положения, выносимые на защиту:

1. В хронологических рамках исследования нами выделяются три этапа формирования и развития системы среднего специального музыкального образования в Казани: 1) 1917–1922 гг.; 2) 1922–1935 гг.; 3) 1936–1960 гг.

2. Специфика каждого этапа определяется следующими факторами: динамикой развития учреждений среднего специального музыкального образования, изменениями в содержании и формах образовательного процесса, кадровым обеспечением.

3. Содержание и формы музыкально-образовательного процесса в средних специальных музыкальных заведениях Казани в период с 1917 по 1960 гг. складывались под воздействием общероссийских культурных традиций с учетом региональных условий. В результате этого взаимодей-

¹ Подробно эти вопросы рассмотрены в монографии Л.П. Репиной. См.: Историческая наука на рубеже XX–XXI вв.: социальные теории и историографическая практика. М., 2011. С. 295.

ствия создавался своеобразный художественный синтез, присущий именно Казани и послуживший ориентиром для формирования теоретико-методических основ современного специального музыкального образования в Татарстане.

4. Просветительская, педагогическая и методическая деятельность основоположников среднего специального музыкального образования в Казани – В.М. Айонова, Р.А. Гуммерта, О.В. Замбелли-Молотковой, К.А. Корбута, Ф.А. Ошустовича, А.Х. Симакова – способствовала формированию системы профессионального музыкального образования, а также изучению, развитию и сохранению национальных культур народов Поволжья в условиях глубокого реформирования и социально-педагогических экспериментов.

Научная новизна исследования:

1. Впервые обоснована и разработана периодизация формирования системы среднего специального музыкального образования в Казани с 1917 по 1960 гг. с позиций установок НКП, Государственного учёного совета (ГУС), и влияния их на конкретные музыкальные заведения Казани, их трансформации и адаптации к региональным условиям. Выделены 3 основных периода: 1) 1917–1922 гг.; 2) 1922–1935 гг.; 3) 1936–1960 гг. Границы периодов определялись как внутренним содержанием, так и внешними причинами исторического и административного плана. Таким образом, прослежена динамика процесса развития системы среднего специального музыкального образования в период с 1917 по 1960 г.

2. Выявлено более 600 документов и статистических материалов, относящихся к проблематике исследования; в научный оборот введены 100 архивных источников, не фигурировавших ранее в историко-культурологических исследованиях.

3. Впервые обнаружен автограф «Краткого отчёта о музыкально-педагогической деятельности проф. О.О. Родзевич», публикуемого в приложении. Из этого отчёта следует, что ранее опубликованные данные о его образовании следует уточнить; можно также восстановить круг учеников, обучавшихся в его классе ВК в 1921 г.

4. В научный оборот введены персоналии выдающихся педагогов-музыкантов Казани: профессоров О.В. Замбелли-Молотковой и Ф.А. Ошустовича, представлены их методические рекомендации, содержащие ценные сведения о постановке голоса будущих исполнителей-вокалистов, что позволило создать более целостную картину учебного процесса в ВК. Всё перечисленное, равно как и биографии данных персон, не нашли в полной мере отражения в исторических, педагогических и музыковедческих исследованиях.

5. На основе материалов НА РТ, составлена наиболее полная сводка профессорско-преподавательского состава ВК, включающая биографиче-

ские справки, данные о школах, научной и педагогической деятельности, а также композиторском наследии. Из этой сводки также можно восстановить заглавия ряда утраченных трудов по музыкальной этнографии. Список публикуется впервые в приложении.

6. В исследовании системно проанализирован учебный процесс в народных музыкальных школах, «Студии свободных искусств», ВМШ, ЦВМШ, ЦВВМШ, ВК, Государственной двухступенной музыкальной школе, ВМТ, ОХТТ, ТТИ и КМУ включая методическую, педагогическую и организационную его стороны в указанный период.

7. Впервые проведено обобщающее историко-культурологическое исследование процесса формирования и развития системы среднего специального музыкального образования в Казани в период с 1917 по 1960 гг.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в восполнении определенного пробела в истории музыкальной культуры Казани и Татарстана, обогащении научно-теоретической базы по истории отечественного музыкального образования новыми, ранее неизвестными историческими фактами и методическими разработками ведущих казанских музыкантов-педагогов. Результаты диссертации обогащают поле теоретических исследований, поскольку в нём систематически применяется биографический метод применительно к казанской социокультурной среде на специфическом источниковом материале. Результаты работы могут найти применение в базовых и специальных курсах культурологической и регионоведческой тематики, в частности: «История музыкального образования», «Музыкальная культура Казани», «Музыкальная этнография», «Музыкальное краеведение». Работа может явиться историографической базой для дальнейших исследований по истории музыкальной культуры Поволжья. Исследование может служить научной базой для дальнейших научных разработок актуальной проблемы истории развития музыкального образования в Поволжье.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные положения и выводы диссертации обсуждались на заседаниях кафедры искусств народов Поволжья отделения искусств Института филологии и искусств Казанского (Приволжского) федерального университета и кафедры истории и социологии КазГУКИ. Результаты исследования были включены в содержание курса вузовского компонента «История татарской музыкальной педагогики» и «Методика преподавания сольного пения» на факультете искусств Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета.

Основные положения диссертации отражены в шести публикациях в периодических изданиях, рекомендованных ВАК. Основные положения диссертационного исследования нашли отражение в выступлениях автора

на 27 научных и научно-практических конференциях международного, всероссийского и регионального уровня.

Структура диссертации: введение, две главы, заключение, список источников и литературы, и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обоснована актуальность темы исследования, проанализирована степень её разработанности, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, определены цель, задачи, объект и предмет, методологическая база и методы исследования; сформулированы положения, выносимые на защиту, описана апробация результатов и структура диссертации.

Первая глава **«Формирование системы среднего специального музыкального образования в Казани с 1917 по 1922 гг.»** состоит из трёх параграфов, в которых раскрываются исторические предпосылки и анализируется первый этап формирования системы среднего специального музыкального образования в Казани в первые годы советской власти.

В первом параграфе *«Состояние музыкального образования и просвещения в Казани в 1917–1922 гг.»* проанализировано, каким образом дореволюционные тенденции в развитии специального музыкального образования в Казани, были использованы в рамках политики национализации и централизации культурной жизни РСФСР в первые годы после революции 1917 г. Это показано на фактическом материале работы Музыкального училища ИРМО, преобразованного в 1919 г. в Государственную двухступенную музыкальную школу.

В хронологическом порядке рассмотрены конкретные мероприятия, проводимые культурно-просветительскими органами новой власти, начиная с февраля 1917 г. На основе архивных данных представлены конкретные механизмы централизованной государственной политики в области культуры – и уже – музыкального образования в Казанской губернии до 1920 г., т.е. до создания ТАССР и Татнаркомпроса (ТНКП). Местная специфика заключалась в том, что до 1919 г. в Казанской губернии не было централизованных органов руководства художественным образованием, а местные структуры были созданы в феврале 1917 г. «снизу». Только к 1920 г. сложилось разделение функций между НКП ТАССР и Губотнаркомом.

В 1919–1920 гг. в Казани и в уездах наблюдался пик организационной деятельности советской власти в данной области, как столичной, так и губернской. На основе рассеянных и фрагментарных архивных фондов представлена деятельность различных музыкальных курсов, функциони-

рование системы народных музыкальных школ, уточнены использовавшиеся в них учебные программы и постановка учебного процесса.

Новая власть использовала общедоступные концерты симфонической музыки, оперные спектакли и первых татарских профессиональных исполнителей для идеологической и просветительской работы. Особняком на этом фоне стоят этнографические концерты под управлением А. Эйхенвальда и исполнение произведений В. Виноградова на татарские темы. Деятельность просветителей в период 1917–1922 гг. привела к невиданному прежде интересу к искусству: начали во множестве открываться рабочие любительские театры (в т.ч. в кантонах). Всё это способствовало повышению интереса к профессиональному музыкальному образованию в социальной среде, для которой до 1917 г. его получение было крайне маловероятным или вообще невозможным.

В культурной политике РСФСР в 1917–1922 гг. возникло новое направление: попытка использования культурно-исторического наследия народов Востока России в революционном процессе (роль «восточного компонента»). В рамках Поволжского региона данная политика имела мало общего с политическими декларациями, а фактически усилила профессиональный интерес к музыкальной этнографии и фольклору коренных народов Поволжья; одновременно представители коренных народов получили доступ к профессиональному музыкальному образованию.

Во втором параграфе *«Восточная консерватория в контексте становления среднего специального музыкального образования в Поволжье»* проанализированы обстоятельства создания и закрытия ВК – первой попытки организации высшего музыкального заведения в Казани, исполняющего роль местного ССУЗа. Инициатива его создания исходила от Р.А. Гуммерта и В.М. Айонова, которые практически одновременно в 1918 г. предложили создать высшее профессиональное музыкальное заведение для поволжских народов. Первым шагом к его созданию было основание Студии свободных искусств (с 1 января 1918 г.), на её основе была создана ВМШ, а собственно ВК была открыта в 1921 г., просуществовав около двух лет. Анализ документов показал, что при ВК существовала научная музыкально-этнографическая ассоциация, члены которой провели уникальную работу по сбору и популяризации татарского, башкирского, марийского и чувашского музыкального фольклора. После закрытия ВК в марте 1922 г. аналогичная работа в ТАССР возобновилась спустя 40 лет.

В третьем параграфе *«Научная, педагогическая и просветительская деятельность основателей среднего специального музыкального образования в Поволжье»* анализируется педагогическая, просветительская и организаторская деятельность Р.А. Гуммерта и его современников, а именно О.В. Замбелли-Молотковой, К.А. Корбута, Ф.А. Ошустовича,

А.Х. Симакова, которые, не составляя единой школы, стояли у истоков становления профессионального музыкального образования в ТАССР. Р.А. Гуммерт и А.Х. Симаков по собственной инициативе активно сотрудничали с ТН КП и органами местной власти. А. Симаков подготовил ряд законодательных актов, принятых МУЗО ТН КП и утверждённых Татсовнаркомом. Анализ их учебно-педагогических и методических разработок показал, что направления их деятельности были крайне многообразны, определив в том числе структуру музыкального образования ТАССР.

Таким образом, в период 1917–1922 гг. в развитии системы среднего специального музыкального образования в Казани происходили сложные и неоднозначные процессы. В 1919–1922 гг. существовала Государственная двухступенная музыкальная школа, которая занималась подготовкой музыкантов-специалистов и одновременно давала общее музыкальное образование. Программа же обучения в ВК, скорее, соответствовала усложнённому курсу музыкальных училищ, а не консерваторий. Объединение функций специального и общего образования в одном учебном заведении было характерным явлением для системы музыкального образования во всём РСФСР. Количество начальных музыкальных учебных заведений было явно недостаточным, а народные музыкальные школы давали лишь начальную подготовку. Вследствие этого подготовка абитуриентов для поступления в музыкальные ССУЗы была, как правило, недостаточной. Это предопределило невозможность выстраивания трёхступенной системы музыкального образования ТАССР в тот период.

Вторая глава **«Реорганизация и развитие системы среднего специального музыкального образования в Казани в период 1922–1960 гг.»** состоит из трёх параграфов и посвящена эволюции единственного среднего специального музыкального заведения – ВМТ, который с 1936 г. был переименован в КМУ.

В первом параграфе *«Реформирование системы среднего специального музыкального образования в Казани в период 1922–1935 гг.»* подробно рассмотрены и проанализированы реорганизации ВМТ, которые в указанный период проводились едва ли не ежегодно.

С 1920-х гг. Наркомпросом ТАССР последовательно проводилась политика просвещения татарского населения, учитывающая местные национальные особенности. С открытием ВМТ в 1922 г. большое внимание уделялось пополнению контингента учащимися-татарами. С 1930 г. в связи с нехваткой педагогических кадров в районах ТАССР, в ТТИ стали приниматься только представители местных национальностей, а из других областей и республик – только татары. На рубеже 1920–1930-х гг. ВМТ подготовил плеяду будущих татарских композиторов (Ю. Виноградов, Н. Жиганов, А. Ключарев, М. Музафаров, З. Хабибуллин), однако

теоретико-композиторская группа КМУ под руководством Ю.В. Виноградова была открыта лишь в 1936 г.

Специфика ВМТ была в том, что в рамках одного заведения были разделены начальное и среднее специальное музыкальное образование, что было закреплено постановлением Главпрофобра РСФСР (1927 г.). Музыкальная школа при ВМТ им. Р.А. Гуммерта существовала в 1925–1930 гг., взамен в начале 1930-х годов при общеобразовательных школах работали районные детские музыкальные группы и музыкальная студия при ТТИ, которые не выполняли функций начального музыкального образования в полной мере. Высшее музыкальное образование в ТАССР отсутствовало с момента закрытия ВК и до открытия в 1945 г. КГК.

Начиная с 1923 г. ГУС РСФСР последовательно проводил политику поглощения специального музыкального образования общим, в результате музыкальные школы и техникумы должны были готовить учителей музыкальных школ и единых трудовых школ, а главное – «клубно-музыкальных работников» (инструкторов и руководителей хора). Несколько лет данные инструкции фактически игнорировались, но с 1927 г. началось резкое сокращение выпуска музыкантов-исполнителей, базовым отделением техникума стало инструкторско-педагогическое. Учебные программы оказались перегружены общеобразовательными и педагогическими предметами. С 1931 г. постановлением СНК СССР намечалась «перестройка всей системы художественного образования в соответствии с потребностями реконструкции народного хозяйства». Перед учебными заведениями ставилась задача «строить свою работу в органической связи с производством и рабочим классом», «преодоления оторванности системы художественного образования от общей системы политехнического образования и массовой самодеятельности»¹.

Во втором параграфе *«Постановка учебного процесса в Восточном музыкальном техникуме»* анализируются учебные планы по всем отделениям ВМТ за 1922–1935 гг. (часть документов не датирована). Реконструкция процесса обучения по специальным предметам позволяет утверждать, что основное ядро преподавательского состава ВМТ составляли профессиональные музыканты, получившие образование в дореволюционный период. Несмотря на постановления НКП и правительства, уровень преподавания в 1920-е годы соответствовал уровню ссузов, т.е. была сохранена система подготовки музыкантов-специалистов. Часть программ, например, авторский курс «История музыки» проф. С. Порфирьева (1925 г.), соответствовала вузовскому компоненту. Важнейшей инновацией этого периода стала разработка И.С. Моревым программы по ме-

¹ Постановление СНК РСФСР от 2 августа 1931 г. за №231 (4443) // Известия. 1931. 27 августа. №236. С. 1.

тодике хорового пения. Данные тенденции действовали практически до конца 1920-х гг.

В третьем параграфе *«Развитие системы среднего специального музыкального образования в Казани в период 1936–1960 гг.»* комплексно рассматривается период развития КМУ после прекращения РАПМовских экспериментов. В период Великой отечественной войны в Казань были эвакуированы множество музыкантов Москвы и Ленинграда (М.Ф. и Е.Ф. Гнесины, В.Д. Конен, С.С. Скребков, М.Ф. Юдин, и многие другие), благодаря деятельности которых резко поднялся педагогический и исполнительский уровень. После открытия в 1945 г. КГК, в ТАССР сформировалась полная система трёхступенного музыкального образования: школа – училище – вуз. Анализ документальных комплексов (главным образом, протоколов и стенограмм заседаний пед. совета, методических комиссий, отделов и др.) показал, что постановление ЦК ВКП(б) «Об опере В. Мурадели “Великая дружба”» (1948 г.) в минимальной степени коснулось КМУ; это произошло из-за номинального исключения «формализма» из образовательного процесса: в учебном процессе на теоретическом отделении практика (за инструментом) стала преобладать над теорией. Несмотря на идеологические баталии, в 1950-е гг. наблюдается расцвет казанской исполнительской школы.

Таким образом, в 1922–1935 гг. происходила реорганизация системы среднего специального музыкального образования в Казани, в условиях, весьма неблагоприятных для этого. В частности, законодательно (на уровне Наркомпроса РСФСР и ТАССР) проводилось подчинение музыкального искусства интересам «хозяйственного и культурного строительства». С 1927 г. последовательно проводилась установка на инструкторско-педагогический профиль подготовки, в ущерб выпуску профессиональных музыкантов-исполнителей. Только к концу 1930-х гг. восстанавливается система профессиональной подготовки музыкантов, прекращаются эксперименты.

В период 1945–1960 гг. выстраивается преемственность в системе музыкального образования ТАССР (школа – училище – консерватория). Казанское музыкальное училище стало связующим звеном между начальным и высшим музыкальным образованием.

В заключении обобщены результаты, подводятся итоги исследования и формулируются основные выводы.

Анализ архивных источников показал, что ранее существовавшие представления об истоках казанской фортепианной и вокальной школ следует уточнить и дополнить. В частности, выяснилось, что О.О. Родзевич брал частные уроки у А.Л. Гензельта (1882 г.), в Санкт-Петербургской консерватории обучался у Н.Е. Шишкина и А.В. Рейхардта (1889–1893 гг.). Л.Г. Кондорская – выпускница Московской консерва-

тории по классу Э.Э. Фрея. В.И. Жакович – выпускница Краковской консерватории по классу В. Желеньского (1905 г.). С.М. Гепнер – ученица проф. А. Котоньи. Отсюда следует, что в Казани были восприняты и продолжены лучшие достижения и традиции европейских школ, восходящие к В. Моцарту, И. Гайдну, К. Черни, Т. Лешетицкому, Л. Демьеру, А. Драйшоку, А. Фальди, К. Эверарди.

В диссертации впервые предложена и обоснована периодизация процесса формирования и развития системы среднего специального музыкального образования в Казани:

1917–1922 гг. Период «поисков и перемен» в сфере культурного строительства. После национализации всех музыкальных учреждений – театров, учебных заведений и нотных издательств, музыкальное образование стало доступно практически всем желающим. Началась массовая просветительская работа среди населения, в том числе коренных народов Поволжья, что диктовалось политикой советской власти, ориентированной на коренизацию кадров и просвещение народов Востока России. С 1 января 1918 г. была открыта «Студия свободных искусств» в Казани, на базе которой в дальнейшем возникли ВМШ, ЦВМШ, ЦВВМШ, ВК. Восточная консерватория исполняла роль местного ссуза, а её учебные программы соответствовали скорее усложненному курсу музыкальных училищ. Характерная особенность музыкального образования данного периода – преобладание общего музыкального образования над специальным и совмещение общего и специального музыкального образования в специальных музыкальных заведениях Казани.

1922–1935 гг. Реорганизация системы. Единственное музыкальное училище в ТАССР – ВМТ, в котором осуществлялась подготовка профессиональных музыкантов-исполнителей, учащихся также готовили к поступлению в столичные консерватории. С 1923 г. наметилась тенденция к сворачиванию профессионального музыкального образования, взамен внедрялась подготовка инструкторов художественной самодеятельности. За 10 последующих лет в ВМТ прошла череда реорганизаций, негативным образом сказавшаяся на ведении учебного процесса и развитии специального музыкального образования в Казани. Тем не менее, коллектив ВМТ активно противостоял навязываемой политике, и практически до конца 1920-х гг. сохранил основу подготовки музыкантов-специалистов.

1936–1960 гг. Интенсивное развитие системы среднего специального музыкального образования в его классических формах, без радикальных реорганизаций. КМУ в годы Великой Отечественной войны смогло повысить уровень преподавания и стало основной для открытия в 1945 г. КГК. Так была сформирована полная система трехступенного музыкального образования: школа – училище – вуз. Деятельность всех трех музы-

кально-образовательных структур была тесно взаимосвязана и направлена на решение единой задачи профессиональной подготовки квалифицированных музыкальных кадров.

Всё перечисленное позволяет рассматривать процесс формирования и развития системы среднего специального музыкального образования в Казани в период 1917 по 1960 гг. как единый целостный процесс.

Казанское музыкальное училище во всех его модификациях (после преобразований из КМУ ИРМО в Государственную двухступенную музыкальную школу, ВМТ, ОХТТ, ТТИ и др.) оставалось единственным средним специальным музыкальным учебным заведением в ТАССР до 1960 г., когда была открыта ССМШ при КГК.

Проведенное исследование также показало, что в Казани осуществлялся синтез столичной культурной традиции и региональных особенностей. Основы его были заложены в период существования ЦВМШ и ВК, преподавание на исполнительских отделениях которых выстраивалось по образцу столичных вузов. Так, в начале 1920-х гг. известный скрипач и композитор И. Козлов начал разработку репертуара на местном музыкальном материале (сборники «10 татарских и башкирских песен для рояля» и «12 песен для скрипки с аккомпанементом», составленные специально для студентов ВК). Кроме того, под руководством И.С. Морева был открыт инструкторский хоровой класс для подготовки преподавателей пения с целью музыкального просвещения народов Востока. По его же инициативе в ВК были созданы татарский, марийский и чувашские хоры.

В ЦВМШ и ВК параллельно с исполнительским существовало музыкально-этнографическое отделение, учебные планы которого были разработаны с учетом специфики многонационального состава учащихся. Н.В. Никольским – чувашем по национальности – было опубликовано первое пособие для преподавания этнографии в музыкальных учебных заведениях; к началу 1920-х гг. аналогов ему не существовало¹. С этого началось профессиональное изучение местного музыкального фольклора и воспитание национальных кадров музыкантов-фольклористов. Также были заложены основы полевых исследований в области музыкальной этнографии; продолжение эти исследования получили только после открытия КГК.

В ВМТ в 1923 г. организован специальный подготовительный курс для татар, где преподавались музыкальная грамота и татарский хор, среди нововведений, принятых в учебные программы, следует отметить

¹ Никольский Н.В. Конспект по истории народной музыки у народностей Поволжья: Труды музыкально-этнографического отделения. Вып. 1. Казань, 1920.

предмет «История музыки народов Поволжья». Татарский язык был введён в учебные планы ВМТ в 1927 г. (фигурировал ещё с 1924 г.).

В начале 1940-х гг. перед коллективом КМУ была поставлена задача совершенствования профессиональной подготовки учащихся с учётом региональной специфики Татарии. В 1940-е гг. в учебный репертуар системно начинают вводиться произведения татарских композиторов С. Сайдашева, Н. Жиганова, И. Шамсутдинова и других. Существенный вклад в распространение татарской музыки внес Ю.В. Виноградов, будучи редактором 20 нотных сборников вокальных и инструментальных произведений. С середины 1940-х гг. в КМУ вновь начинает складываться татарский хор учащихся, а в 1945 г. разработан курс истории татарской музыки. С 1950-х гг. начинается непрерывная подготовка специалистов по татарской музыкальной культуре.

Таковы отличительные черты среднего специального музыкального образования в Татарстане, которые делают его уникальным, поскольку сочетают в себе столичную музыкальную традицию и региональную специфику.

Основные положения и результаты диссертационного исследования нашли отражение в следующих публикациях автора:

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. *Марабаева Ю.А.*¹ Основные аспекты развития среднего специального музыкального образования в Казани в 50-е гг. XX в. // Образование и саморазвитие. – 2009. – №4 (14). – Казань: Центр инновационных технологий, 2009. – 251 с. – С. 220–226.

2. *Марабаева Ю.А.* Восточная консерватория в контексте становления высшего музыкального образования в Поволжье // Вестник ТГГПУ. – 2011. – №3(25). – 301 с. – С.259–262.

3. *Мартынова Ю.А.* Р.А. Гуммерт и его роль в становлении профессионального музыкального образования в Поволжье // Филология и культура. – 2012. – №4 (30). – С. 336–339.

4. *Марабаева Ю.А.* Педагогическая и просветительская деятельность И.С. Морева: к вопросу становления и развития специального музыкального образования в Казани // Вестник КГТУ. – 2012. – Т. 15. – № 5. – 272 с. – С. 252–256.

5. *Марабаева Ю.А.* Музыкальное образование и просвещение в Казани в период с 1917 по 1922 гг. // Вестник КГТУ. – 2012. – Т. 15. – №5. – 272 с. – С. 259–262.

¹ До смены фамилии в 2012 г.

6. *Марабаева Ю.А.* Методические аспекты фортепианной педагогики профессора К.А. Корбута (1869–1937): к вопросу об анатомо-физиологической школе / С.С. Ахтямова, Ю.А. Марабаева // Вестник КГТУ. – 2012. – № 9. – 368 с. – С. 353–358.

Публикации в прочих изданиях:

7. *Марабаева Ю.А.* Из истории развития системы среднего специального музыкального образования Татарстана (Казанское музыкальное училище в 1948–1951 гг.) // Становление музыкально-эстетической культуры специалиста в условиях педагогического образования: материалы III межрегиональной научно-практической конференции (Липецк: 18 апреля 2007 г.). – Липецк: Липецкий государственный педагогический университет, 2007. – 256 с. – С. 80–84.

8. *Марабаева Ю.А.* Из истории развития системы среднего специального музыкального образования Татарстана // Музыкальное образование в современном мире. Диалог времен: Материалы Международной научно-практической конференции (СПб, 27–29 ноября 2008 г.). В 2 ч. Ч. I. – СПб, 2009. – 326 с. – С. 90–94.

9. *Марабаева Ю.А.* В.М. Айонов – родоначальник высшего музыкального образования в Поволжье // Новые педагогические технологии в художественном образовании: сборник научных статей. – Москва, Чебоксары: ГОУ ВПО «Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, 2010. – 203 с. – С. 44–47.

10. *Марабаева Ю.А.* Восточная консерватория как первый этап становления высшего музыкального образования в Поволжье // Молодые ученые ТГГПУ в научном поиске: Сб. тезисов лучших докладов XXX научной конференции молодых ученых и специалистов, посвященной Году учителя в РФ и РТ. – Казань: ТГГПУ, 2010. – 164 с. – С. 156–158.

11. *Марабаева Ю.А.* К вопросу вокальной подготовки студентов Восточной консерватории (из истории становления высшего музыкального образования в Казани в период с 1919 по 1922 гг.) // Теория и практика современного научного знания: Сб. материалов Всероссийской заочной научно-практической конференции. (Сибай, 15–18 января 2011 г.). В 2 ч. Ч. II. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2011. – 228 с. – С. 196–201.

12. *Марабаева Ю.А.* И.С. Морев и его роль в развитии хоровой культуры в Казани // Теория и практика современных научных знаний: проблемы, поиски, перспективы: Сб. материалов Всероссийской заочной научно-практической конференции. (Сибай, 10–12 ноября 2011 г.). – Уфа: РИЦ БашГУ, 2011. – 170 с. – С. 22–31.

13. *Марабаева Ю.А.* А.Х. Симakov и его роль в становлении специального музыкального образования в Поволжье // Искусство и педагогика. Вып. VI: Сб. материалов VI Международной научно-

практической конференции «Искусство и педагогика: проблемы художественного и музыкального образования» (Казань 1 декабря 2011 г.). – Казань: Бриг, 2011. – 580 с. – С. 119–121.

14. *Марабаева Ю.А.* Основные аспекты фортепианной педагогики профессорско-педагогического состава Восточного музыкального техникума // Актуальные проблемы теории искусства и художественного образования: межвуз. сб. науч. трудов студентов, аспирантов и молодых ученых. Вып. 2. В 2 ч. Ч. II: Статьи студентов, аспирантов и молодых ученых факультета искусств ТГГПУ / редкол.: З.М. Явгильдина (отв. ред.), Г.И. Батыршина, Л.Г. Сафиуллина. – Казань: ИФИ К(П)ФУ, 2011. – 239 с. – С. 47–52.

15. *Марабаева Ю.А.* Основные методические аспекты вокальной педагогики профессора Е.Г. Ковельковой (Из истории становления профессиональной вокальной школы в Казани) // Педагогика художественного образования: история, методология, практика: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), посвященной 50-летию факультета художественного образования Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета (Казань, 9–10 декабря 2010 г.). В 2 ч. Ч. I / отв. ред. З.М. Явгильдина, Л.Г. Сафиуллина, Г.И. Батыршина. – Казань: ТГГПУ, 2011. – 520 с. – С. 132–135.

16. *Марабаева Ю.А.* Методические аспекты вокальной педагогики Восточного музыкального техникума (Из истории становления и развития казанской вокальной школы первой половины XX в.) // Музыкальное образование в современном мире. Диалог времен: Материалы III Международной научно-практической конференции (СПб, 22–23 ноября 2010 г.). В 2 ч. Ч. I. – СПб, 2011. – 284 с. – С. 68–75.

17. *Марабаева Ю.А.* Основные аспекты фортепианной педагогики профессора К.А. Корбута (1869–1937): к вопросу о фортепианной технике // Методологические проблемы современного музыкального образования: Материалы Международной научно-практической конференции 11–13 апреля 2011 г. – СПб.: Изд-во Политехн. ин-та, 2012. – 212 с. – С. 95–98.

18. *Марабаева Ю.А.* Концертная жизнь Казани в период с 1917 по 1922 гг. // «Музыкальное образование в современном мире. Диалог времен»: Сборник статей по материалам IV Международной научно-практической конференции (2–3 декабря 2011 г.) Ч. 2 / Ред.-сост. М.В. Воротной; науч. ред. Р.Г. Шитикова. – СПб.: Изд-во РГПУ им. Герцена, 2012. – 349 с. – С. 247–251.

МАРТЫНОВА Юлия Александровна

**ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ СРЕДНЕГО
СПЕЦИАЛЬНОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В КАЗАНИ (1917 – 1960 гг.)**

Специальность 24.00.01. – Теория и история культуры

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Формат 60 × 84 1/16. Бумага офсетная. Печать цифровая.
Усл.печ.л. 1,69. Тираж 100 экз.

Отпечатано в типографии ООО «Татполиграф»
420111, Казань, ул. Миславского, 9. Тел.: (843) 292-24-22